

рошие деньги. Казалось, жизнь бьет ключом, а она опять ударила по голове.

Деревню объявили бесперспективной. Сколько грамотных людей уехали из Дубровинки во все уголки нашей необъятной Родины: агрономы и зоотехники, инженеры и учителя! Лучшие механизаторы подались на центральные усадьбы укрупненных колхозов.

В 1975 году два населенных пункта Гынгазовского сельсовета Росташовка и Дубровинка прекратили свое существование на территории Шегарского района.

Сегодня дубровинские земли продолжают служить людям. Здесь выращивают хороший урожай студенты АПЛ-7.

КИРЬЯНОВКА (1908–1974)

В 1907 году в 10 километрах от Вознесенки, близ Кайтеса, поселился Кирьянов, мужчина богатырского телосложения и «ума палата». Построил большой хороший дом, дворы, баню. Хлебопашеством не занимался, но деньги у него всегда водились. Вскоре места эти заселились переселенцами из европейской части России, приехавшими в Сибирь по Столыпинской реформе. Выбрали они Кирьянова старостой как первопроходца и откомандировали в 1908 году в Томск для регистрации новой деревни. Царские чиновники по фамилии старосты дали название поселению.

Как ни таился Кирьянов, «откуда у денег ноги растут», а шила в мешке не утаишь. Узнал кто-то, что в бане он их чеканит (по другим источникам, рисует) и донес, куда следует.

С утра чуяло сердце фальшивомонетчика недоброе. И когда услышал звон колокольчика, не растерялся. С хлебом-солью принял гостя дорогого,

пожал ему крепко руку, да так крепко, что у того в ладони осталось 500 рублей. Деньги немалые. В те годы 5 добрых коней можно было купить. Целое состояние! Посидели, поговорили о трудной крестьянской жизни, и уехал с миром служивый человек.

Былью или байкой является эта история об основателе Кирьяновки, сейчас уже никто не скажет.

К тому времени стояло здесь более полусотни дворов, в которых проживали около трехсот человек.

Здесь жили Ефремовы, Гусаровы, Филины, Насоновы, Драбкины, Шишкины и другие.

К революции и коллективизации отнеслись с пониманием: с властью спорить трудно, себе дороже обойдется, и образовали колхоз «Тайга».

По переписи 1926 года, в те годы здесь стояло 53 двора, в которых проживали 274 человека.

Колхозники выращивали хлеб, разводили крупнорогатый скот, свиней. Жили дружно.

В трудное военное время председателем хозяйства был Алексей Петрович Мельников. Почти из каждого дома ушли на фронт или отцы-кормильцы, или взрослые сыновья.

Гусаров Яков Ефимович проводил шестерых: Александра, Николая, Семена, Сергея, Степана и Алексея. Пятеро из них не вернулись. Осиротела Кирьяновка. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей.

В 1946-м в деревне произошли серьезные изменения: колхозники «Тайги» одни из первых в районе провели в свои дома электрический свет и долго относились к лампочке Ильича как к чуду.

По сравнению с другими небольшими поселками, здесь была цивилизация: свой магазин, школа, мельница, пилорама, электричество.

В 1959 году кирьяновцы объединились с колхозниками Вознесенки, Фимушинок и Перелюбки в одно хозяйство имени Хрущева.

В 1963 году произошло еще одно укрупнение, после которого колхозники вошли в колхоз «Рассвет». Это положило начало гибели села, которое всегда было богато своими мастеровыми и рукодельницами.

Здесь научилась ткать и прясть Орехова Екатерина Андреевна. Выходя замуж в 1957 году, все приданое: постельное белье, одеяла, скатерти, полотенца – она приготовила своими руками.

Многие старожилы и сейчас помнят, как дергали лен вместе с корнями, вязали их в снопы

для просушки, затем скирдовали. Дома снопы колотили вальком, сушили и мяли. «Мни лен доле – волокна будет боле», – учили хозяйки дочерей. Затем лен трепали и чесали на чесалке-щетке. Получалась кудель, которую пряли. Из полученных нитей женщины ткали холсты. В Кирьяновке никогда не знали, что такое праздность, дети с ранних лет воспитывались на тяжелом крестьянском труде.

В 1974 году люди покинули Кирьяновку и обустроились в новых местах.



Е.А. Орехова за ткацким станком

КЛЮЖЕВО

Достоверных сведений о дате образования села не сохранилось. Уклад жизни крестьян был таким же, как и в других маленьких сибирских селениях.

Дома ставили из огромных лиственниц, всего в 9 окладов, на удивление своим потомкам. Это какой силой надо было обладать, чтобы такую машину поднять!

На полях сеяли рожь пшеницу, овес, лен.

При советской власти деревня относилась к Гусевскому сельсовету.

В годы коллективизации в деревне из 60 дворов образовался колхоз имени Горького. Обсудив между собой каждого из вступивших в колхоз, крестьяне выбрали председателем Степана Михеева, а бухгалтером – Павла Морозова.

Затем привели на общественный двор с полсотни коров, овец, кур, принесли ульи с пчелами. Так началась новая колхозная жизнь с общественными скотными дворами, пашнями, овинами, курятником и льнозаводом, пасекой.

Через Ключево проходила дорога из Монастырки на Шегарку. Для путников была открыта чайная, в которой стоял большой трехведерный самовар. По этой дороге подростки возили в леспромхоз сено для лошадей и продукты. Им бесплатно давали чай, дети отогревались и ехали дальше. Заезжали проездом погреться, побалагурить и перекусить мужики из соседних деревень. По такому случаю здесь они могли к своему салу с хлебом прикупить самогонку.

В конце 50-х годов колхоз имени Горького слился с гусевским «Молотом».

В годы репрессий в Ключево ссылали «врагов народа». Среди них была сестра всесильного «серого кардинала» Суслова.

Когда колхозники получили паспорта, и у них появилась возможность уехать на новое место жительства, деревня начала стремительно пустеть.

В 1963-м село покинули последние жители, а места заросли богатыми малинниками.